МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА

Отдел газетных вырезок

Чистопрудный бул. 2.

Телефон 96-69

Вырезка из газеты

, правда

от 5 . ЯНВ 42

Москва

Газета №

городок на холме

Уже под'езжая к городу Тиму, мы поняли, почему немцы так упорно цеплялись за него, почему шли они на такие жертвы, чтобы удержать его в своих руках. На холме, опоясанном рекой и глубоким оврагом, высится, как крепость, этот небольшой городок.

Тород командует над окрестностью, которая простирается за его высотами. Немцы использовали природные преимущества Тима, сделали его важнейшим узлом сопротивления, сосредоточив танки, тяжедую артиллерию, батареи минометов. Они готовились тут зимовать. Расположившись в тихих, уютных домиках Тима, из которых на лютый мороз были выгнаны все хозяева, немецкая солдатня устроилась на вимние квартиры.

Теперь нет уже уютных домиков. Немпы, удирая, жили их, взрывали, минировали. Нет ни одного целого стекла в окнах тимских строений. Висят на петлях сорванные двери, чернеют пробитые взрывами стены. Груды кирпичей и рваные листы железа валяются в тех местах, где стояли дома. Большая площадь засышана обломками взорванной немцами церкви.

Серыю туши разбитых тягачей и грузовиков загромождают переулки и дворы. Еще не стерты с дверей домов немецкие налимси, еще по улицам холят команды наших саперов, наличнывая немецкие мины под домами, в квартирах, по дорогам.

А на улицах — все больше и больше ущедших было отсюда жителей. Скрипят сани, груженные спасенным от немцев имуществом. Стучат молотки в разрушенных квартирах.

— Я хочу выступать по радио, я хочу рассказать всему миру, что бандиты тут наделали, -- говорит старушка с исхудалым и утомленным лицом, вынесшая нам воды напиться. - Месяц мы силели в погребах. Немпы нас выгнали из квартир. Так в погребах многие и погибли от немецких гранат. На Красноармейской улицо они устроили публичный дом, куда на ночь сгоняли женщин. В одном доме изнасиловали 14-летнюю девочку, а затем расстреляли ее. Из домов они забрали все, а с нас все содрами. Уцелело только то, мы зарыли в землю, понадежнее спрятали. Вчера на площали города мы похоронили 30 красных воинов. Ранеными они попали к немцам в плен. Мы все видели красные звезды, вырезанные извергами на лбах и груди замученных красноармейцев. У четырех были выколоты глаза.

Так нам рассказывают жители города.

С пенавистью и предрением говорят они о двух — трех предателях, которые нашлись в честном советском Тиме. Таким был, например, бухгалтер местного пищеторга Щешлов, с первых же дней выдавший нем-цам советских акпивистов.

Немпы хотели нышно провести в Тиме рождественский праздник. Из Берлина им прислали маленькие искусственные елочки, сентиментальные письма с засушенными пветочками и нежными стишками. В канун рождества по всем домам города ходили специальные эксперты, которые определяли: кому из местных женщин предстоит украшать собой готовящуюся оргию пыяного офицерыя. Из Курска в Тим везли пелую цистерну спирта для утешения забравшихся в морозные пространства России раздетых, разутых и вшивых арийцев.

Но все эти предпраздничные приготовления были развежны. Советский летчик прямым попаданием бомбы разбил цистерну со спиртом перед самым Тимом. Снаряды нашей артиллерии прервали начавшееся веселье. Всю ночь под рождество по улицам Тима бегали перепуганные солдаты и офицеры, выгоняли население из погребов, а сами притались туда, спасаясь от нашего отня.

В день рождества наши доблестные части пошли в атаку. Весь день продолжались упорные бои. Героически сражались бойцы и командиры. Старший сержант Алексей Киев восемь раз водил в атаку свой взвод, сам истребив штыком шесть вражеских солдат. Сержант Аруслан Горгиджанов перед боем за Тим подал заявление о приеме в партию.

«В бой хочу итти коммунистом,—писал он,—если убьют, считайте, что потиб кандидатом партии». Будучи четырежды раненым, обливаясь кровью, тов. Горгилжанов бросился в атаку и уничтожил семь немпев.

Не перечислить имен всех героев, освобождавших Тим от фанцистских захватчиков. Под напором наших частей немцы мотеряли сотни создат убитыми и ранеными, оставив множество трофеев, ушли из города. В одном из домов создат-австриец оставия записку: «Дорогие друзья, много успехов желают вам товарищи из Австрии».

Бросая все, прясясь от ужаса и холода, замерзая и застревая в сугробах, немцы бегут по снежным полям курской эемли.

А. ҚОРНЕЙЧУҚ, В. ВАСИЛЕВСКАЯ, М. БАЖАН.

г. Тим.